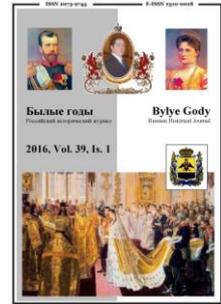

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 39, Is. 1, pp. 222-228, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The development of the public education system in the Caucasus in the pre-revolutionary period (1905–1917 years)

Olga V. Natolochnaya ^{a,*}, Nina I. Kryukova ^b, Stanislav I. Buslaev ^c

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Sochi, Russian Federation

^b Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^c University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article discusses the development of the public education system in the Caucasus in the period from 1905 to 1917 years. The article is paid attention to the problems of public education in the First Russian revolution, and also the role of parochial schools in the Caucasus.

Among the materials are the documents of the national archive of Georgia, published reports and materials of pre-revolutionary periodicals. The main importance is given to the modern research on the history of the public education system of the Russian Empire.

The methodological basis of research were the principles of objectivity and historicism, assuming an unbiased approach to the analysis of the problems, critical attitude to the sources, making judgments as a result of the analysis of a set of facts or phenomena in the development context and the historical setting.

In conclusion, the authors note that the system of public education in the period from 1905 to 1917 years was the path of dynamic development. The increase in literacy in this period led to a sharp increase in labor productivity, both in agriculture and in industrial enterprises. But, most importantly, the system of public education has contributed to the strengthening of tolerance in the multinational Caucasus.

Keywords: public education system, primary school, the Caucasus, the parochial schools.

1. Введение

В 1905 г. в Российской империи была запущена 10-летняя программа, в результате которой должно было быть введено всеобщее начальное образование. В условиях Первой русской революции правительство ассигновало значительные средства на эти нужды, а в последующие годы это финансирование только увеличивалось.

2. Материалы и методы

2.1. Материалами послужили документы национального архива Грузии, опубликованные отчеты, а также материалы дореволюционной периодической печати. Важное значение в работе имеют и современные исследования по истории системы народного образования Российской империи.

2.2. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

* Corresponding author

E-mail addresses: natolochnaia@yandex.ru (O.V. Natolochnaya), Kryukova.NIIV@rea.ru (N.I. Kryukova), SIBuslaev@fa.ru (S.I. Buslaev)

3. Обсуждение

3.1. Проблемам попечения о системе народного образования в дореволюционный период уделялось значительное внимание. Это обуславливалось рядом факторов: во-первых, повышенным вниманием правительства, которое видело в этом базис принципиально нового витка развития русского общества; во-вторых, позицией либеральной интеллигенции, которая критиковала правительство в этих вопросах. Если учесть, что публикационной активностью правительство не отличалось (в своем большинстве правительством публиковались только отчеты), то основная масса публикаций в дореволюционный период носила критический характер, рассматривая дело о введении всеобщего начального образования. К таким работам мы можем отнести исследования Н. Андреева (Андреев, 1916), М.А. Лукацкого (Лукацкий, 2006) и др.

3.2. В советский период говорить об успехах системы народного образования Российской империи и вовсе было не принято. Дело в том, что октябрьская революция и последующая гражданская война затянули процесс введения всеобщего начального образования более чем на 10 лет. В результате в СССР переход к всеобщему начальному образованию произошел лишь в 1930 году. Как итог о Российской империи в советское время было создано множество мифов, в том числе о неграмотной России.

3.3. Лишь в постсоветский период исследователи смогли вернуться к теме и рассмотреть вопросы народного образования в дореволюционной России без идеологических клише. Среди этих авторов необходимо назвать А.А. Черкасова (Cherkasov, 2011), И.В. Мятникова (Мятников, 2005), Т.А. Магсумова (Magsumov, 2015) и др.

4. Результаты

Динамического развития Кавказского Наместничества без мер по расширению народной грамотности было не достижимо, поэтому среди забот о культурном подъеме Кавказа видное место при наместнике графе И.И. Воронцове-Дашкове отводилось народному просвещению. Политическое значение русской школы на Кавказе, как проводника русской государственности было достаточно велико. За 1905–1914 гг. наместничества количество начальных училищ увеличилось более чем на 30 % (3037 школ), а число учащихся в них почти на 50 % (302664 человек). Число общеобразовательных низших училищ с 67 возросло до 107 с 20 тысячами учеников, число средних учебных заведений с 202 увеличилось до 263, а число учащихся в них с 25 тыс. поднялось до 42 тыс. детей школьного возраста. Число специальных учебных заведений для подготовки учителей с 14 увеличено до 24, где получили подготовительное образование до 1,1 тыс. человек, число промышленных училищ увеличилось незначительно, и их всего в крае было 29 с 3 тыс. учащихся. При школах открывались ремесленные и сельскохозяйственно-ремесленные отделения, всего было открыто в 1910–1913 гг. – 56. Наконец, число коммерческих учебных заведений возросло с 7 до 30, а число учащихся в них с 1,6 тыс. до 4,2 тыс. человек (Воронцов-Дашков, 1913: 31).

Первая русская революция 1905–1907 гг. коснулась и систему народного просвещения на Кавказе. В этот период происходит разложение учебного дела и замечаются попытки воспитанников средних учебных заведений повлиять на процесс обучения. Так, в 1906 г. ученики реального училища города Тифлис собрались на сходку, для обсуждения вопроса об уничтожении отметок. В виду незаконности сходки распоряжением попечителя кавказского учебного округа училище закрыто (Телеграммы..., 1906). Но генерал-губернатор пригласил учеников старших классов реального училища с родителями, сделал внушение и приказал возобновить занятия под угрозой немедленной высылки родителей из пределов генерал-губернаторства. Занятия в училище возобновились (На Кавказе, 1906: 25 ноября).

Революционное движение в 1907 г. особенно отразилось на Кутаисской классической гимназии, в которой возникли массовые беспорядки с применением взрывов петард. Однако предложения администрации о производстве в гимназии обыска были отменены по просьбе попечителя учебного округа (Красный архив, 1929: 188). В 1908 г. во 2-й мужской гимназии перед началом некрасовского утра, когда гимназические певчие начали гимн, с хоров было брошено два разрывных снаряда, разорвавшиеся со страшным треском. Бросившие снаряд не обнаружены (На Кавказе, 1908: 4 марта). В мае этого же года возле женской гимназии учащиеся пытались застрелить своего учителя Когана, но промахнулись (На Кавказе, 1908: 19 мая). В следствие были арестованы трое учеников мужской гимназии и одна бывшая ученица. В этом же году в другом районе уволенный ученик Николаевского городского училища Отарашвили, явившись в училище за документами, тяжело ранил из револьвера учителя Литвинова и прибежавшего на помощь сторожа (Драма..., 1908).

Преступность среди учеников в этот период возросла настолько, что пришлось даже новое построенное здание, предназначавшееся под духовную семинарию, передать тюремному ведомству. Здесь была устроена центральная тюрьма на 1,2 тыс. человек (На Кавказе, 1908: 13 августа).

Большие размахи приобрели случаи похищения детей из богатых семей, похитители которых требовали большой денежный выкуп, так был похищен гимназист Хазаров отец, которого заплатил за выкуп 17 тыс. руб., за юношу Пуцунашвили требовали 30 тыс., но похитители были найдены и юношу освободили, за студента Шимкевича потребовали выкуп в 30 тыс. руб., а за сына Юзбашева, похищенного 15 января 1908 г. – 60 тыс. руб. (На Кавказе, 1908: 25 февраля)

Одновременно с окончанием Первой русской революции были прекращены и беспорядки среди учеников.

В послереволюционный период школьные требования были значительно повышены и преподавательский персонал улучшен, чему способствовало увеличение оплаты труда учителей. На подготовку учителей для мусульманских школ было обращено особенное внимание, посредством организации специальных педагогических курсов и увеличения стипендий в учительских семинариях. Для обеспечения успеха русской школы среди горцев, не имеющих своей письменности, изданы, с целью обучения детей родному языку буквари на абхазском, кабардинском, чеченском, даргинском и кюринском языках.

При открытии высшей начальной школы в армянских поселках так называемого министерского типа, местная армянская церковная школа грамотности закрывалась из-за отсутствия желающих в ней обучаться.

В 1914 г. на повестку дня встало открытие в Тифлисе высшего учебного заведения – Политехнического института со следующими факультетами: сельскохозяйственный, механический, химический и экономический (НАГ, Ф.13. Оп. 28. Д.127. Л. 2).

Представители всех народностей стремились научить своих детей русскому языку, в тоже время обучали и родному.

На заседаниях общественных организаций и учреждений прения, за малым исключением, велось на русском языке, причем каждый выступающий стремился говорить по-русски, если же речь была произнесена на местном диалекте, она обычно сразу переводилась на русский, так как присутствующие представители других национальностей требовали этого. Таким образом русский язык для кавказских народностей являлся языком культурным, русская литература оказывала серьезное влияние на местных писателей, воспитавшихся на ней.

В 1908 г. в Тифлисе читались лекции на высших курсах по кавказоведению, была объявлена программа курсов: 1) сравнительный обзор кавказских языков; 2) история передней Азии; 3) завоевание арабами Кавказа; 4) армянская история и литература и пр. В первом полугодии лекции читали проф. А.А. Исаев и В.Ф. Тотомианц. Желающих поступить на курсы было много (Нам пишут, 1908: 27 сентября).

В тоже время циркуляром департамента общих дел от 28 января 1908 г. № 4 вменялось в необходимую обязанность местным губернским (областным) и полицейским властям иметь строгое наблюдение за устраиваемыми обществами народных университетов и другими просветительными обществами, лекциями и разными чтениями относительно темы и содержания таковых лекций, и требовалось, в случае уклонения устроителями и лекторами в сторону политической пропаганды и агитации, а также от обязательных для них согласно уставом, условий деятельности принимать решительные меры вплоть до закрытия этих обществ (НАГ. Ф.13. Оп.12. Д.205. Л.1).

С развитием сельского хозяйства и торговли при школах стали устраиваться опытные поля и плантации, чтобы приобщать население к опытным формам сельскохозяйственной культуры. Появляются сельскохозяйственные печатные издания периодические и непериодические. Это свидетельствовало том, что крестьяне стали проявлять интерес к науке и руководствоваться ею в своей практике. Очевидно, что без увеличения народной грамотности этого бы не происходило. В деревне все больше стало появляться образованных людей и уже в 1914 г. редко можно было встретить крестьянина, который не пытался бы дать своему ребенку хотя бы начальное образование. В результате этого за 7 лет (с 1905 по 1912 гг.) число учащихся возросло в два раза (Закарая и Черкасов, 2010а: 40). Так, Имеретинское Епархиальное Гаврииловское женское училище посещало в 1910–1911 уч. гг. более 400 воспитанниц.

Учебная программа училища включала в себя следующие дисциплины:

- Закон Божий (I приг. кл. – VIII кл.),
- русский язык (I приг. кл. – IV кл.),
- грузинский язык (I приг. кл. – VIII кл.),
- арифметика (I приг. кл. – IV кл.),
- география (II кл. – V кл.),
- гражданская история (II кл. – III кл.),
- история (IV кл. – VIII кл.),
- природоведение (V кл. и VII кл.),
- словесность (V кл.),
- геометрия (V кл. – VII кл.),
- алгебра (V кл. – VII кл.),
- литература (VI кл. – VII кл.),
- физика (VI кл. – VII кл.),
- дидактика (VI кл.),
- космография (VI кл.),
- педагогическая психология (VII кл.),
- методы арифметики (VII кл. – VIII кл.),
- гигиена (VII кл.),

- русская литература (VIII кл.),
- иностранная литература (VIII кл.),
- методика русского языка (VIII кл.),
- история педагогики (VIII кл.),
- логика (VIII кл.) (НАГ, Ф.503. Оп.1. Д.2. Л.6-7).

К тому же в отношении развития учебного дела училище находилось в самых неблагоприятных условиях. Отсутствие интерната при училище и крайняя разбросанность ученических квартир по отдаленным и самым грязным закоулкам города, теснота, сырость, холод, грязь и т.п. антигигиенические условия вызывали значительный процент заболеваемости среди воспитанниц (НАГ, Ф.503. Оп.1. Д.2. Л.7).

В Тифлисе также предлагалось устроить кадетский корпус для обучения «казеннокоштных стипендиатов из детей неслужащих и неслуживших дворян Закавказья» (НАГ, Ф.13. Оп. 28. Д.127. Л. 7).

Начальное народное образование в начале XX века подразделялось на школы нескольких типов. Так, выделялись земские, церковно-приходские, сельско-общественные, правительственные начальные, частные и др. школы. В количественном отношении к 1911 г. из 100749 начальных школ, около 1/3 представляли школы церковно-приходские (33942 школы) (Андреев, 1916: 309).

В Закавказье таких школ насчитывалось 790, обучалось в них в основном православное сельское население, но не отказывалось в обучении «сектантам, инославным и даже нехристианам» (НАГ, Ф.13. Оп. 24. Д.640. Л. 1). И те и другие школы имели много общего в постановке учебно-воспитательного дела, различаясь, лишь по своим задачам. Министерские школы обильно получали казенные и общественные средства и могли расширяться, а также улучшать процесс получения образования. Церковно-приходские школы не всегда и не везде пользовались содействием и вниманием государства и вынуждены были существовать на общественные, частные и церковные средства. Церковно-приходские школы были введены в период правления Александра III и пользовались высочайшим покровительством Николая II. Учебные программы ЦПШ (учебный план 1902 г. и программы 1903 г. изд. Святейшего Синода) (НАГ, Ф.13. Оп. 24. Д.640. Л. 2) не в чем не уступали программам других начальных школ, а в некоторых позициях превосходили (например, по Закону Божьему и Церковному пению). Учебный курс одноклассной школы – четырёхгодичный, двухклассной школы – шестигодичный, предметы преподавания, те же, что и в министерских школах, но особое внимание уделяется Закону Божьему и русскому языку. Учителями в ЦПШ работали лица со средним или специальным учительским образованием и лишь в необходимых случаях допускались лица, имеющие звание учителя начального училища. Начальная церковная школа являлась, по преимуществу, школой христианского воспитания, школой молитвы, труда и уважения к старшим, а также преданности к Царю и Отечеству (указ Св. Синода от 12 июня 1884 г.) (НАГ, Ф.13. Оп. 24. Д.640. Л. 2).

Помимо этого, значение ЦПШ на Кавказе имело еще один смысл, так как они объединяли все христианские народности края идеями веры в Бога и любви к Царю, изучением необходимого всем государственного языка, церковная школа постепенно сглаживала те ненормальности и шероховатости, которые существовали со дня присоединения Кавказского края к России. В связи с политикой «русификации», которая на тот момент проводилась в России, и являлась одним из важнейших направлений.

Церковная школа оказывала благоприятное влияние на представителей других вероисповеданий. Так, например, мусульмане и сектанты боялись миссии, но не боялись школы, и именно здесь можно было без всякого принуждения, постепенно втянуть их в круг христианских понятий, ознакомить с веро-право-учением. Иноверное население относилось к ЦПШ с доверием и расположением: мусульмане, соседи русских посылали своих детей в церковные школы (НАГ, Ф.13. Оп. 24. Д.640. Л. 3).

Кроме того, в Закавказье повсюду были переселенческие населенные пункты русских поселенцев из внутренних губерний России. Положение русских поселенцев, особенно на первых порах, без церквей и школ, было крайне тяжелое. Оторванные от родины без привычного с детства родного храма, священника и школы, простые малограмотные русские люди, лишённые привычных церковных укладов, часто попадали в поле деятельности сектантов, а иногда не выдерживали тяжелых лишений и возвращались на прежние места. Поэтому церковные школы среди поселенцев Закавказья были незаменимы. При отсутствии во многих переселенческих селах храмов, церковные школы заменяли молитвенные дома: в них совершались всенощные бдения и другие церковные службы. Церковные школы посещались не только детьми, но взрослыми, особенно в праздничные и воскресные дни. Таким образом церковная школа была надежным средством укрепить переселенцев на новых местах и оградить их от влияния сектантов (Закарая и Черкасов, 2010b: 126).

В церковных школах так же, как и в министерских, кроме предметов учебного курса, дети обучались и практическим прикладным знаниям. Во всех женских ЦПШ девочки обучались рукоделию. В некоторых школах прикладные занятия были значительно расширены. Так, например, при Озургетской ЦПШ существовала шелкоткацкая мастерская, в которой кроме учениц обучались и взрослые, при Матанской школе дети обучались столярному мастерству, в церковных школах

Сухумского округа и Черноморской губернии, там где при школах имелись земельные участки, велись занятия садоводства и огородничества, учителями, побывавшими на курсах, устраиваемых ежегодно Сухумским обществом сельского хозяйства. В некоторых школах Кутаисской губернии занимались разведением чая на школьных участках. При Мцхетской двухклассной школе девочки обучались ткачеству и ковроткачеству.

О важности церковно-приходских школ свидетельствовал член Государственной Думы третьего созыва фон Анреп: «Говорить, что церковная школа плоха, а земская (министерская) хороша, так же не справедливо, как и сказать наоборот. Я могу привести вам, по собственному опыту, целый ряд церковных школ превосходных, и могу привести школы земские, которые очень слабы» (речь 2 ноября 1908 года) (НАГ, Ф.13. Оп. 24. Д.640. Л. 5).

В 1908 г. попечитель учебного округа циркулярно запретил принимать евреев в бакинские средние учебные заведения в количестве больше, чем 5 %. До этого времени в бакинских школах процентная норма не соблюдалась (На Кавказе, 1908: 12 июня).

В 1911 г. министерством внутренних дел по инициативе директора департамента духовных дел действительного статского советника Харузина, учредились курсы по исламоведению. Означенные курсы имели целью готовить из лиц, уже состоящих на государственной службе, административных деятелей для местностей с магометанским населением, знакомых с языком, бытом и условиями религиозной жизни мусульманства. Ближайшей задачей курсов было ознакомление слушателей с классическим арабским языком (как богослужебным и связующим весь мусульманский мир), затем ознакомление с Кораном, его толкованиям, главнейшими богословскими трактатами, а также и с мусульманским правом, и, наконец, практическое изучение наиболее распространенного среди российских мусульман татарского языка (Курсы..., 1911).

В 1914 году в связи с началом военных действий на западных фронтах с Германией и Австро-Венгрией, а затем и на Кавказском театре с Турцией, правительство России было вынуждено изыскивать ресурсы для покрытия военных расходов путём экономии, как отпущенных уже средств по сметам разных ведомств, так и путём сокращения расходов по проектам смет на предстоящие годы (НАГ, Ф.13. Оп. 24. Д.647. Л. 490б.).

В связи с этим были сокращены расходы по некоторым статьям сметы Закавказья на 1915-1917 гг. Одной из таких статей являлись расходы на Народное образование. Так, если в марте 1914 года членами Совета Наместника было предложено выделить на статью «Народное образование» на трёхлетие 1915-1917 гг. 1188283 рубля, то в октябре 1914 года эта сумма уже составляла 956329 рублей (НАГ, Ф.13. Оп. 24. Д.647. Л. 50).

После этого окружной надзиратель церковных школ грузинского экзархата обратился с докладом в Совет Наместника на Кавказе о народном образовании, с просьбой увеличить в будущем земском трёхлетии (1915-1917 гг.) отпускаемые ежегодно пособия на содержание церковно-приходских школ.

В период правления Николая II народному образованию уделялось большое внимание и роль церковно-приходских школ в русификации на Кавказе была значительна. Однако Первая мировая война, а затем и революции помешали развитию этого процесса и церковно-приходские школы с приходом к власти большевиков прекратили свое существование.

Октябрьская революция сильно дезорганизовала систему образования на Кавказе. В результате во многих местах в 1920 г. пришлось начинать все сначала (Mamadaliyev, 2015: 388-393).

5. Заключение

Завершая, необходимо отметить, что система народного образования в период с 1905 по 1917 гг. прошла путь динамичного развития. Увеличение грамотности населения в этот период привело к резкому увеличению производительности труда, как в сельском хозяйстве, так и на промышленных предприятиях. Но, самое главное, система народного образования способствовала укреплению толерантности на многонациональном Кавказе.

Литература

- Андреев, 1916 - Андреев Н. Когда же Россия станет грамотной? // Летопись. 1916. № 12.
 Воронцов-Дашков, 1913 - Воронцов-Дашков И.И. Всеподданийший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913.
 Драма..., 1908 - Драма в городском училище. Телеграммы // Петербургский листок (Санкт-Петербург), 1908. 27 декабря.
 Закарая и Черкасов, 2010а - Закарая Э.И., Черкасов А.А. Народное просвещение на Кавказе в период наместничества графа И.И. Воронцова-Дашкова (1905-1915 гг.) // История и историки в контексте времени. 2010. № 7. С. 40.
 Закарая и Черкасов, 2010б - Закарая Э.И., Черкасов А.А. К вопросу о деятельности церковно-приходских школ на территории Наместничества Кавказского в период царствования императора Николая II. // Гуманитарные науки: исследования и методика преподавания в высшей школе: Материалы 8-й Всерос. науч.-метод. конф., г. Сочи, 19-20 февраля 2010 г. / Отв. ред. А.А. Черкасов. Сочи: РИЦ СГУТиКД, 2010.

- Красный архив, 1929 - Красный архив. 1929. Т.3 (34).
 Курсы..., 1911 - Курсы по исламоведению // Тифлисский листок (Тифлис), 1911. № 227.
 Лукацкий, 2006 - Лукацкий М.А. Народное просвещение и третья Государственная Дума // Образование и общество. 2006. № 4.
 Мятников, 2005 - Мятников И.В. Государственная политика России в области народного образования в начале XX века: дисс. ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Курск, 2005.
 На Кавказе, 1908: 25 февраля - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 25 февраля.
 На Кавказе, 1908: 4 марта - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 4 марта.
 На Кавказе, 1908: 19 мая - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 19 мая.
 На Кавказе, 1908: 12 июня - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 12 июня.
 На Кавказе, 1908: 13 августа - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 13 августа.
 На Кавказе, 1906: 25 ноября - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1906. 25 ноября.
 Нам пишут, 1908: 27 сентября - Нам пишут // Русское слово (Москва), 1908. 27 сентября.
 НАГ – Национальный архив Грузии.
 Телеграммы..., 1906 - Телеграммы наших корреспондентов // Русское слово (Москва), 1906. 6 ноября.
 Cherkasov, 2011 - Cherkasov, A.A. (2011) All-Russian primary education (1894-1917): Developmental Milestones. *Social Evolution and History*. (2), 10: 138-149.
 Magsumov, 2015 - Magsumov, T.A. (2015) The Additional Professional Training in the Late Russian Empire. *Bylye Gody*. (2), 36: 327-337.
 Mamadaliev, 2015 - Mamadaliev, A.M. (2015) The Everyday Activity of Rural Schools in the Early 1920s (through the Example of Schools in the Village of Aibga). *Bylye Gody*. (2), 36: 388-393.

References

- Andreev, 1916 - Andreev N. Kogda zhe Rossiya stanet gramotnoi? // Letopis'. 1916. № 12.
 Vorontsov-Dashkov, 1913 - Vorontsov-Dashkov I.I. Vsepozdaniishii otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom. SPb., 1913.
 Drama..., 1908 - Drama v gorodskom uchilishche. Telegrammy // Peterburgskii listok (Sankt-Peterburg), 1908. 27 dekabrya.
 Zakaraya i Cherkasov, 2010a - Zakaraya E.I., Cherkasov A.A. Narodnoe prosveshchenie na Kavkaze v period namestnichestva grafa I.I. Vorontsova-Dashkova (1905-1915 gg.) // Istoriya i istoriki v kontekste vremeni. 2010. № 7. S. 40.
 Zakaraya i Cherkasov, 2010b - Zakaraya E.I., Cherkasov A.A. K voprosu o deyatel'nosti tserkovno-prikhodskikh shkol na territorii Namestnichestva Kavkazskogo v period tsarstvovaniya imperatora Nikolaya II. // Gumanitarnye nauki: issledovaniya i metodika prepodavaniya v vysshei shkole: Materialy 8-i Vseros. nauch.-metod. konf., g. Sochi, 19-20 fevralya 2010 g. / Otv. red. A.A. Cherkasov. Sochi: RITs SGUTiKD, 2010.
 Krasnyi arkhiv, 1929 - Krasnyi arkhiv. 1929. Т.3 (34).
 Курсы..., 1911 - Курсы по исламоведению // Тифлисский листок (Тифлис), 1911. № 227.
 Лукатский, 2006 - Лукатский М.А. Народное просвещение и третья Государственная Дума // Образование и общество. 2006. № 4.
 Мятников, 2005 - Мятников И.В. Государственная политика России в области народного образования в начале XX века: дисс. ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Курск, 2005.
 На Кавказе, 1908: 25 февраля - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 25 февраля.
 На Кавказе, 1908: 4 марта - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 4 марта.
 На Кавказе, 1908: 19 мая - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 19 мая.
 На Кавказе, 1908: 12 июня - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 12 июня.
 На Кавказе, 1908: 13 августа - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1908. 13 августа.
 На Кавказе, 1906: 25 ноября - На Кавказе // Русское слово (Москва), 1906. 25 ноября.
 Нам пишут, 1908: 27 сентября - Нам пишут // Русское слово (Москва), 1908. 27 сентября.
 НАГ – Национальный архив Грузии.
 Телеграммы..., 1906 - Телеграммы наших корреспондентов // Русское слово (Москва), 1906. 6 ноября.
 Cherkasov, 2011 - Cherkasov, A.A. (2011) All-Russian primary education (1894-1917): Developmental Milestones. *Social Evolution and History*. (2), 10: 138-149.
 Magsumov, 2015 - Magsumov, T.A. (2015) The Additional Professional Training in the Late Russian Empire. *Bylye Gody*. (2), 36: 327-337.
 Mamadaliev, 2015 - Mamadaliev, A.M. (2015) The Everyday Activity of Rural Schools in the Early 1920s (through the Example of Schools in the Village of Aibga). *Bylye Gody*. (2), 36: 388-393.

УДК 94

**Развитие системы народного образования на Кавказе
в предреволюционный период (1905–1917 гг.)**

Ольга Васильевна Натолочная ^{a, *}, Нина Ивановна Крюкова ^b, Станислав Иванович Буслаев ^c

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Сочи, Российская Федерация

^b Российский экономического университета им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

^c Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается процесс развития системы народного образования на Кавказе в период с 1905 по 1917 гг. Уделено внимание проблемам народного образования в период Первой русской революции, а также роли церковно-приходских школ на Кавказе.

Материалами послужили документы национального архива Грузии, опубликованные отчеты, а также материалы дореволюционной периодической печати. Важное значение в работе имеют и современные исследования по истории системы народного образования Российской империи.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

В заключении авторы отмечают, что система народного образования в период с 1905 по 1917 гг. прошла путь динамичного развития. Увеличение грамотности населения в этот период привело к резкому увеличению производительности труда, как в сельском хозяйстве, так и на промышленных предприятиях. Но, самое главное, система народного образования способствовала укреплению толерантности на многонациональном Кавказе.

Ключевые слова: система народного образования, начальные школы, Кавказ, церковно-приходские школы.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: natolochnaia@yandex.ru (О.В. Натолочная), Kryukova.NIIV@rea.ru (Н.И. Крюкова), SIBuslaev@fa.ru (С.И. Буслаев)